

Г. Н. МОИСЕЕВА

«Казанская история» из библиотеки М. В. Ломоносова

В статье «„Казанская история“ в творчестве М. В. Ломоносова» было показано значение литературно-публицистического памятника 60-х гг. XVI в. в художественном сознании и исторических сочинениях Ломоносова.¹

Так как списков «Казанской истории» сохранилось большое количество (более 250), то возможности ознакомления Ломоносова с этим произведением были чрезвычайно широкими: во всех библиотеках, в которых он занимался, имелись списки этого сочинения. Однако все же удалось установить, что Ломоносов изучал сборник, переписанный в начале XVII в. троицким монахом Исайей Печерским,² который сохранился в фондах Московской духовной академии, куда влились книжные и рукописные собрания Славяно-греко-латинской академии. С 1730 по 1736 г. здесь обучался Ломоносов. На многих листах этой рукописи, где переписано «Сказание о взятии Казанском», имеются приписки и пометы Ломоносова.³

Списки «Казанской истории» были и в Библиотеке Петербургской Академии наук,⁴ к рукописному собранию которой Ломоносов постоянно обращался в 1741—1765 гг. Но какой именно текст «Казанской истории» был в его распоряжении, точно установить было невозможно.

В настоящее время из библиотеки Ломоносова, находившейся в Хельсинки, в Отдел рукописей Библиотеки АН СССР поступило 57 книг, в числе которых 4 рукописных. Первые сведения об этих книгах были приведены в статье М. Б. Виднес.⁵ Позднее была установлена история библиотеки Ломоносова⁶ и выявлен рукописный сборник, на титульном листе которого его рукою написано: «Хроник из разных рукописных и печатных книг собранной».⁷

Это большой рукописный сборник в лист, переписанный на голландской бумаге с водяным знаком: герб г. Амстердама с литерами «ia», датированный началом XVIII в.,⁸ содержит выписки из печатного Синописа, Хронограф редакции 1620 г. с продолжением (последнее известие о Чигиринском походе 1680 г.) и Казанской историей, переписанной на л. 603—687 об.

¹ Г. Н. Моисеева. «Казанская история» в творчестве М. В. Ломоносова.— ТОДРЛ, т. XXIV. Л., 1969, с. 357—364.

² ГБЛ, собр. МДА фонд., № 196, л. 1—277 об.

³ Там же, л. 99—99 об., 100 об., 101—103.

⁴ БАН, 34.6.64; БАН, 32.4.1.

⁵ M. W i d n ä s. La collection des manuscrits de la section slave de la Bibliothèque universitaire de Helsinki. Helsinki, 1971, p. 132 (Miscellanea Bibliographica).

⁶ См.: Судьба библиотеки и архива М. В. Ломоносова. Л., 1975, с. 35—70.

⁷ Там же, с. 138.

⁸ С. А. К л е п и к о в. Бумага с филигранью «Герб города Амстердама». — Зап. Отд. рукоп. ГБЛ, вып. 20. М., 1958, с. 336, № 107. Приношу благодарность М. В. Кукушкиной за помощь в уточнении датировки сборника по водяным знакам.

Безусловный научный интерес представляют все произведения, входящие в состав этого сборника, который послужил источником исторических и литературных трудов Ломоносова. Но в настоящем сообщении остановимся только на «Казанской истории».

Полное заглавие списка «Казанской истории», принадлежащего Ломоносову, несколько отличается от наиболее древнего списка из собрания акад. В. Н. Перетца,⁹ положенного в основу издания 1954 г.

С п и с о к Л о м о н о с о в а

Сказание вкратце о начале царства Казанского и о брани, и о победах великих князей московских со царями казанскими, и о взятии того же царства Казанского от благочестваго царя и великого князя Иоанна Васильевича Московского и всея Руси.¹⁰

С п и с о к В. Н. П е р е т ц а

Сказание вкратце от начала царства Казанского и о бранех, и о победах великих князей московских со цари казанскими, и о взятии царства Казани, еже ново бысть.¹¹

Поскольку в начале произведения говорится о том, что в «красной» и «новой» повести будет рассказано о победе над Казанью, одержанной под водительством Ивана IV, можно полагать, что замысел автора был отражен и в заглавии: «Сказание... о начале царства Казанского и о взятии... от... царя и великого князя Иоанна Васильевича».

Так как в древнейших списках первой редакции были пропущены главы (со второй по четвертую), органически связанные с последующим изложением, в издании 1954 г. была предпринята реконструкция текста.

В списке «Казанской истории» из библиотеки Ломоносова все главы расположены в хронологическом порядке и полностью подтверждают конъектуры текста, выполненные в издании. Кроме того, ряд чтений, имеющих в этом списке, позволяет более точно понять текст памятника XVI в. и решить сложный вопрос о том, является ли дата основания Казани, названная в списке В. Н. Перетца (1177 г.) и в Соловецком списке (1172 г.), исконной принадлежностью древнейшего текста «Казанской истории».

В списке Ломоносова основание Казани связано с датой 1256 г. (л. 608). Правильность этой даты подтверждается текстом всех списков «Казанской истории», где от лица автора-повествователя, который спрашивал у казанцев о «начале» их «царства», сказано: «... рекоста ми сице: я ко двадесять лет по Батые царе, пленившем вашу Рускую землю» (разрядка моя, — Г. М.). Следовательно, дата 1256 г. согласуется с исторической концепцией автора.

Во второй главе «Казанской истории» в списке, принадлежавшем Ломоносову, имеется дополнительный текст, который связан с последующим изложением:

С п и с о к Л о м о н о с о в а

Живяху же за Камою в части земли своея болгарские князи, варвары, владеюще поганым языком черемисским, не знающим. Обоям же бяху служаще и дани дающе Рускому царству до Батыя царя.

Бысть же и другая черемиса Заволжье, отяки. Тое же глаголют — Ростовския чернь, забежавших тамо от руского кре-

С п и с о к В. Н. П е р е т ц а

Живяху же за Камою рекою, в части земля своея, болгарския князи и варвары, владеюще поганым языком черемисским, не знающе бога и никоего же закона имуще, обоима же бяху служаще ни дани дающе Рускому царству до Батыя царя.

О первом зачале царства Казанского, в кое время, како зачая, и не обретох

⁹ ИРЛИ, Дрвнлехранилище, кол. Перетца, № 98.

¹⁰ БАН, Текущ. пост., № 1342, л. 603 (далее листы указываются в тексте).

¹¹ Казанская история. Подгот. текста, вступ. ст. и примеч. Г. Н. Моисеевой. Под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1954, с. 43 (далее страницы указываются в тексте).

щения и вселившихся им в болгарских жилищах. Тамо бо бе прежде земля болгарец малых за рекою Камою, промеж великия реки Волги и Белья реки Волошке от великия орды Ногайския. Болшия же болгары на Дунае. Тут же на Каме и град старый Бряхов болгарский, ныне же градище пустое. Его же первое взя князь великий Андрей Юрьевич Владимирский, рекомый Боголюбский, и в конечное запустение предаде, и болгар тех под себя покори.

А о первом же зачале царства Казанского, в кое время или како зачася, не обретох в летописцах русских, но мало в казанских видех (л. 608 об.).

После главы второй, названной в списке Ломоносова «История о Казанском царстве», помещена глава третья — «О войне Батыше на Русь и о взятии от него великаго града столнаго Владимира и о порабощении великия князей русских». Следующая четвертая глава «О великом князе Ярославле, и о поновлении от него русских градов, и о поучении от него людям своим, и о наставшем паки мятежи на Рускую землю от Саина царя ордынского» логически переходит в главу «О первом зачале Казанского царствия, и о местном угодии, и о змеином жилище», в которой повествуется, как царь Саин «по местом преходя, поискав и обрете место на Каме реки, где и основал Казань».

Из этого последовательного изложения глав становится очевидным, что царь Саин это и есть Батый, получивший нарицательное имя, обозначающее «могучий», «смелый».¹² В списке В. Н. Перетца Саином ошибочно назван болгарский царь, якобы основавший город Казань в 1177 г.

Список «Казанской истории», принадлежавший Ломоносову, переписан в середине XVIII в. Но, очевидно, он восходит к древнему списку, сохранившему ряд первоначальных чтений памятника. Таким образом, еще раз подтверждается вывод Д. С. Лихачева о том, что древнейший текст памятника не всегда совпадает с древнейшим списком.¹³

Ломоносов, располагавший несколькими списками «Казанской истории» (в Библиотеке Петербургской Академии наук в собрании рукописей сестры Петра I — Натальи Алексеевны, как уже указывалось выше, хранились многие списки этого произведения), сумел подобрать для переписки древнейший текст памятника. Этот выбор свидетельствует о начале текстологического изучения списков, или, как это называлось в XVIII в., — «критике текста», в отсутствие которого незаслуженно упрекал русских ученых А. Л. Шлецер.¹⁴

В отчете о «трудах и упражнениях» с 1751 по 1756 г., в период активной работы над «Российской историей», Ломоносов писал: «Собранные мною в нынешнем году российские исторические манускрипты для моей библиотеки, пятнадцать книг, сличил между собою для наблюдения сходства в деяниях российских».¹⁵ В числе сличаемых Ломоносовым «российских исторических манускриптов», собранных в его библиотеке, как теперь очевидно, находился и список «Казанской истории», переписанный в сборнике, озаглавленном «Хроник из разных рукописных и печатных книг собранной».

¹² См.: Рычков П.. Опыт Казанской истории древних и средних времен. СПб., 1767, с. 27—28.

¹³ Д. С. Лихачев. Текстология на материале русской литературы X—XVII вв. М.—Л., 1962, с. 347.

¹⁴ A. L. Schlözer. Hecrop. Russische Annalen in ihrer slawonischen Grundsprache verglichen, übersetzt und erklärt von August Ludwig Schlözer. Th. 1. Göttingen, 1802, S. 15—20.

¹⁵ М. В. Ломоносов. Полн. собр. соч., т. X. М.—Л., 1957, с. 393.

в летописцах русских, но мало в казанских видех (с. 44).